

ПОСЛЕДНИЕ МУЧЕНИКИ СССР

ФЕНОМЕН ЗАРОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ В АРМЕНИИ

Анализ национальной политики руководства и спецслужб бывшего СССР свидетельствует, что она осуществлялась в республиках неравномерно. В частности, Армения, а частично и Грузия, пользовались определенными привилегиями, большей свободой в освещении национальной истории и культуры, чем это позволялось другим народам Советского Союза. Хотя подобного рода «либерализм» преследовал сугубо политические, в особенности, внешнеполитические цели, связанные с экспансионистическими устремлениями московских властных структур, однако, в интеллектуальном и духовном планах, эта политика возымела достаточно интересные последствия. Право свободно затрагивать самые разные стороны национальной истории и культуры, и, самое главное, проблему происхождения и древних корней нации, волей не волей, направляло внимание интеллектуальной элиты в сторону ведического учения, хотя бы в дозволенных официозом рамках.

Свобода и возможность заниматься сравнительной лингвистикой, поощряемая к тому же, в определенной мере, властями, а в Армении, на самом деле, была очень сильная лингвистическая школа, опять-таки толкала на поиск индоевропейского начала, тем самым, к ведической науке. Другой немаловажной причиной, неугасающего интереса к ведической науке, послужила интенсивная работа в области археологии, в процессе которой обнаруживались неопровергимые свидетельства сходства и даже идентичности эзотерической системы древней Армении с соответствующей системой ведического учения. К вышесказанному надо добавить, что в отличие от других республик, где посещение культовых сооружений - церкви, мечети или синагоги - было чревато определенными последствиями на службе, в учебе, и вообще для успешной карьеры, в Армении посещение церкви не рассматривалось как крамола, и, в принципе, было абсолютно свободным. Если это и не воспитывало массы в истинной вере, то, по крайней мере, в религиозной традиции, с сохранением благодатной почвы для возвращения к Богу.

По этим и, возможно, не отмеченным нами, другим причинам, уже в первые годы Перестройки, Армения была насыщена самого разного рода нетрадиционными религиозными организациями. И если на армянской почве приживались даже те религиозные мировоззрения, которые не имели этнокультурных исторических традиций, то все, связанное с ведической наукой, должно было бы и воспринималось очень многими, как собственное, родное, и что очень важно, как часть национального.

Изучение ведической науки не обуславливалось принадлежностью конкретного человека к традиционной или же нетрадиционной христианской церкви, и даже, причислением личности себя к числу атеистов. Только за последние восемь лет, по долгу службы, автор этих строк, имел возможность ознакомиться с десятком самостоятельных исследований, в той или иной степени освещающих ведическую науку и степень родства армянской этнокультурной традиции с ведической наукой. Среди авторов были как интеллектуалы, практикующие йогу, изучающие

восточную философию, так и приверженцы Армянской Григорианской церкви.

Все вышеизложенное, если не полностью, то хотя бы в общих чертах, дает представление о той ситуации, при которой в Армении зарождалось Общество Сознания Кришны. И, как свидетельствуют рассказы первых adeptов Общества, их путь к Сознанию Кришны проходил на благодатной почве широкого интереса к ведической науке. Многие из тех, кто впервые ознакомил будущих adeptов с соответствующей литературой, сами не были и не стали преданными. Таким образом, нельзя судить о влиянии ведической науки и о значении «Бхагават-гиты» для интеллектуальной и духовной среды армянского общества, только лишь исходя из количества преданных Общества Сознания Кришны.

ЕРЕВАН КАК ЦЕНТР ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

Внимательно прислушиваясь к воспоминаниям первых adeptов Общества Сознания Кришны в Армении, а так же других свидетелей процесса зарождения Общества, приходиться констатировать, что Ереван неслучайно оказался центром первоначального книгоиздательства. Комитет Государственной Безопасности СССР не мог не знать, что Армения - это та благоприятная почва, где может дать обильные ростки распространение ведической науки. Хотя КГБ преследовал собственные нечистоплотные, негуманные цели, ставя психологический опыт над большим количеством людей, однако, с точки зрения распространения Учения, все это возымело самые положительные последствия.

Как утверждают сами adeptы Сознания Кришны, их не интересовало, какие посторонние цели преследовали заинтересованные государственные структуры, у них была исключительная возможность следовать зову своего сердца и распространять Учение, и они это делали, не щадя своих сил. Возможно, что в КГБ не учли именно такое развитие ситуации, когда благодаря преданности adeptов Сознания Кришны, «эксперимент» выйдет из-под контроля и единожды запущенный механизм, невозможно будет остановить. Листовки, а потом и книги, расходились по всему Союзу, вплоть до глубинки. Аdeptы свидетельствуют, что во всех крупных городах, особенно экономических, научных и культурных центрах страны, их встречали с радушiem, интеллектуально развитая часть общества, с интересом прислушивалась к ним, помогала в меру своих возможностей. Главным, первого или ереванского этапа книгоиздания, который самоотверженно осуществляли: Карапетян Сурен (Саньяса дас), Саакян Карен (Камала Мала дас) и другие, надо считать тот факт, что даже после волны репрессий, арестов и судилищ, большое количество литературы уже было распространено, и широкие массы имели возможность, непосредственно из первоисточников, знакомиться с Учением.

Любопытная деталь: уже после того, как распространение литературы в Ереване, практически, прекратилось, многое стало библиографической редкостью, в том числе и «Бхагават-гита» (!), при том, что она раздавалась в тысячах и тысячах экземпляров. Говоря о ереванском периоде книгоиздательства, надо особенно отметить абсолютно законную сторону вопроса с юридической точки зрения, что, в конечном счете, на судилищах над первыми преданными, были вынуждены признать сами

советские прокуроры. Ведь в действительности, имел место факт переиздания «Бхагават-гиты», которая уже издавалась в 1956 году под редакцией Смирнова, с дополнениями и комментариями. Попытка советских карательных органов представить в качестве криминала переиздание книги, впервые вышедшей в свет в первый период после сталинского режима, потерпела полное фиаско.

ПЕРВЫЕ АДЕПТЫ

Первые адепты, начавшие служение в начале 80-х, столкнулись с необычайными трудностями, обусловленными самим характером советской общественно-политической системы. Нетерпимость ко всему тому, что не было санкционировано сверху, со стороны партийно-правительственной верхушки, дополнялась негативным отношением широкой общественности к любым отклонениям от принятой нормы, нарушающим уставившуюся обыденную жизнь. Консерватизм общества с одной стороны осложнял деятельность первых адептов, создавая препядствия на пути распространения Учения, но с другой стороны, собственоручно выталкивал в орбиту Учения тех многих, кто более не желал мириться с действительностью, с царившей по всей стране атмосферой стагнации.

В этом отношении характерны воспоминания Адвайты, одного из первых преданных Общества Сознания Кришны в Ереване, о начале своего служения и о первом этапе распространения литературы. Претерпев некоторые трудности и разочарования в жизни, Адвайта задался целью найти ответы на вопросы о жизни и смерти, о душе и Боге, о смысле человеческого существования. В процессе поиска, он с помощью сестры, студентки Ереванского Государственного Университета, познакомился с Акопяном Ара, который на своем пути поиска Истины, уже дошел до определенного уровня и владел необходимой литературой, где имелись достаточно доступные ответы на вопросы, интересующие Адвайту.

Знакомство с ведической литературой, и особенно с Бхагават-гитой, продолжительные беседы с духовно близкими ему людьми, по свидетельству Адвайты, раскрыли ему глаза, упростили и углубили его видение мира. Соприкоснувшись с безграничной милостью Господа Кришны, Адвайта полностью посвятил себя делу распространения Учения и литературы, освещющей Его.

Уже первая поездка Адвайты на Украину, заканчивается арестом. Целый месяц его держат под арестом, в надежде сломить его дух и принудить отречься от убеждений. Но Адвайта остается верным своим принципам, чем снискивает уважение сокамерников и даже самих работников органов безопасности, задержавших его. КГБ подсаживает в камеру Адвайты «стукача», но искренность и чистота мыслей адепта не оставляют ни единого шанса найти против него криминал, и Адвайту отпускают.

Сразу же после возвращения в Ереван одна за другую осуществляются две новые поездки в разные концы СССР, с одной единственной целью - довести до сведения людей ведическую литературу, напечатанную в Ереване. Его третья поездка по времени совпадает с арестами преданных Общества Сознания Кришны в Ереване. Как утверждает сам Адвайта и другие преданные, аресты и погром Храма были произведе-

ны через несколько минут после ухода Адвайты. Но он сам еще ничего об этом не знает и один держит путь по крупным городам России. Уфа, Саратов, Новосибирск - вот маршрут Адвайты, на протяжении которого, он неуклонно верен своему служению - распространению книг. В Новосибирске - очередной арест. Сценарий почти такой же, как и на Украине: попытка напугать, сломить волю, взять на измор голодом. И опять преданность адепта восхищает не только сокамерников, но и работников органов. Ему предлагают оставить служение, остаться в Новосибирске, поступить в вуз - все бесплатно. После месяца испытаний Адвайту опять отпускают, и он возвращается в Ереван.

По свидетельству самого Адвайты, он вернулся в Ереван очень измотанным и уставшим после долгой дороги и ареста. Но вернувшись, Адвайта находит Храм разгромленным, а преданных вынужденно переехавших на другую квартиру. Однако, сам Адвайта просит разрешения возвратиться в разгромленный Храм, невзирая на возможность повторного вторжения туда сотрудников Госбезопасности... Само собой разумеется, что выбор и краткое описание начального пути служения Адвайты, преследует цель, на конкретном примере, показать собирательный образ первых преданных Общества Сознания Кришны в Армении, выполняющих свое служение в столь сложных условиях советского режима. Многим из них пришлось пройти через психбольницы и тюрьмы от Закавказья до Бутырки, а преданный Саркис Оганджян погиб в Оренбургском лагере.

АДЕПТЫ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ

Занималось ли Общество Сознания Кришны душевством? Анализ деятельности Общества Сознания Кришны в период зарождения на территории Армении, и неопровергимые факты настоящего свидетельствуют, что в отличие от других нетрадиционных религиозных организаций, Общество Сознания Кришны не практиковало душевство. Оно было и осталось братством верующих, отличительной чертой которого является терпимость, доброе и сочувственное отношение к окружающим, даже к тем, кто по тем или иным причинам покинули Общество.

Почему же в первые годы зарождения Общества Сознания Кришны, укоренилось общественное мнение, что Общество занимается душевством и, что уже за это должно быть преследуемым. Мы можем ошибаться, но оценивая ситуацию посторонним взглядом, приходим к заключению, что основная проблема скрывалась во внутрисемейных отношениях между адептами и их близкими родственниками. Перегибы и резкость в отношениях адепта с родителями, с супругом или супругой, с другими членами своих семей, шокировали общество, и формировали неправильное мнение, что принятие Сознания Кришны кем-либо чревато потерей данного человека его близкими.

Предоставленные нам материалы свидетельствуют, что сами преданные не одобряют крайностей в отношениях между адептом Общества с близкими родственниками. С другой стороны, необходимо подчеркнуть нежелание самих родственников адептов воспринять, понять и проявить чуткость по отношению к адептам. С психологической точки зрения, на первом этапе существования Учения и обыденной жизни, возможно, острые конфликтность была неизбежна. Сопротивление окружающих, их

нежелание уважать право своего ближнего на мировоззрение, столь отличающееся от уже ставшего привычным мировосприятия, поневоле толкало adeptov на действия, раздражающие окружающих их людей. В этом отношении характерен конфликт в семье adeptа Касьяна, когда последний приобрел холодильник, специально для себя, и повесил на него замок, чтобы родственники не хранили там мясо. Его родственники расценили этот поступок, как действия психически неполноценного человека, что, кстати, в последствии стало одним из формальных поводов для ареста преданных.

Внешние проявления принадлежности к Обществу Сознания Кришны, безусловно, столь важные для самих adeptов, все же чаще приводили к обратному, негативному результату. Между adeptами Общества и окружающим миром невольно образовывалась пропасть, что, в конечном счете, вредило делу распространения Учения. Не было учтено, что за годы советской власти и диктатуры атеистической морали, семьи утратили некогда обязательную традицию, отдавать одного из сыновей служению Богу. В те годы даже решение армянского юноши поступить в семинарию Армянской Григорианской Церкви, и то, чаще всего, воспринималось в штыки, ибо сформировавшийся менталитет связывал счастье только с мирской жизнью. Отсутствующая же с 4-го века традиция, ухода в монастырь женщин, делала невозможным восприятие того, что женщина может посвятить себя служению Богу. В этом отношении Армения имеет свою специфику, и отличается от других христианских стран, где монашество достаточно распространенное и воспринимаемое обществом явление.

КГБ ПРОТИВ СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

Свидетели процесса расправы КГБ над преданными общества сознания Кришны, выделяют несколько аспектов заранее спрограммированных, преднамеренных действий органов Госбезопасности.

Первый аспект - провоцирование adeptов на крайности, с целью демонстративной расправы над ними и обеспечение широкой общественной огласки. Так, в 1982-ом году вышла в свет книга тогдашнего Генерального Секретаря ЦК КПСС Юрия Андропова «Идеологическая диверсия», где бывший руководитель КГБ обвинял Запад в организации и осуществлении широкомасштабной идеологической диверсии против СССР. Согласно опыту работы КГБ, сформировавшемуся еще со сталинских времен, была поставлена задача создать, обнаружить и разоблачить очаги подобной диверсии, что и было сделано в отношении Общества Сознания Кришны.

Второй аспект деятельности КГБ - осуществление широкомасштабного опыта, при котором органы Госбезопасности должны были выяснить возможные психологические последствия распространения Учения. Из свидетельств людей, непосредственно участвовавших в событиях, очевидно, что в качестве «подопытных» рассматривались так же сами преданные. С целью выяснить реакцию верующего на экстремальные ситуации, арестованных преданных Общества Сознания Кришны запирали в камерах без пищи и воды и устанавливали за ними наблюдение. Согласно рассказам одного из родителей арестованных преданных, тогдашний первый секретарь ЦК Компартии Армении, Карен Демирчян и

руководитель аппарата Совета Министров Армении, Алексан Киракосян, искренно недоумевали по поводу происходящего, и даже хотели помочь освободить заключенных, но процесс контролировался союзным КГБ, а местные власти были лишь орудием в руках последнего. Свидетельством того, что разгромом Общества Сознания Кришны руководил, непосредственно, союзный КГБ, является и тот факт, что первые обыски в домах преданных осуществлялись с санкций прокуроров из центра.

Именно на основании результатов преступного эксперимента над людьми, было возбуждено судебное дело над преданными Общества Сознания Кришны. Где вместо уголовной статьи фигурировало субъективное заключение продажных психотерапевтов - индукционная болезнь. Взрослых, образованных людей судили и добивались их наказания за то, что у них иное мировосприятие, чем это было принято по стандартам тоталитарной системы. Преданные вспоминают, что психотерапевтами «диагноз» был поставлен дважды: в первый раз с этой целью в Ереван приехала «специалист» из Москвы, а во второй раз это было сделано в самой Москве внучкой самого Феликса Дзержинского, большевистского палача и основателя ВЧК (КГБ), как инструмента масового террора против собственного народа.

СУД

Согласно воспоминаниям очевидцев, суд над преданными Общества Сознания Кришны изначально выглядел фарсом, на котором приводился в исполнение заранее вынесенный приговор органов Госбезопасности. Вместо ожидаемого широкого общественного резонанса, естественно негативного, суд столкнулся с нескрываемой симпатией присутствующих на суде, по отношению к подсудимым преданным Общества Сознания Кришны. В Шаумяновском районном суде под председательством судьи Карамяна, при государственном обвинителе Худояне, фактически, состоялось ознакомление широкой общественности с Учением и его адептами. Кроме самих обвиняемых, Карапетяна Сурена, Саакяна Карена, Саакяна Армена и Саркисяна Армена, на судебном процессе в качестве свидетелей получили возможность высказаться и другие преданные: Харидас, Дамаянти, Хаарата, Шьямакунда и другие.

Присутствующим на суде запомнилась пламенная речь преданной Хаараты в защиту подсудимых и в защиту права адептов Общества Сознания Кришны иметь и руководствоваться собственным мировосприятием. Харидас и другие воспользовались своими выступлениями, чтобы еще раз призвать присутствующих вернуться к Богу. Прокурор Худоян старался создать в зале суда тяжелую атмосферу, натравливая друг против друга преданных и их близких родственников. Однако, выступавшая в суде мать Харидаса признала за своим сыном право на выбор того образа жизни, который ему ближе и понятнее. Муж же Дамаянти заявил, что с той поры как его жена ознакомилась с Учением, она стала духовным человеком. Лишь немногие родители обвиняли своих детей и Общество Сознания Кришны.

Суд над преданными не обошелся и без курьезов. В частности, судья Карамян, который по общему мнению как преданных, так и их родственников, присутствующих в зале суда, относился с нескрываемым сочув-

ствием к подсудимым, заявил, что под воздействием проповедей, произносимых adeptами, понял, что нельзя убивать животных, даже муравья. В шутку или всерьез, но судья утверждал, что собирается стать на путь Истины.

Отец одного из подсудимых с волнением вспоминает, как посторонние люди с интересом и вниманием прислушивались ко всему тому, что говорили преданные на суде, и искренно недоумевали, за что же судят этих образованных, верующих в Бога людей. Он уверен, что за судилище над его сыном и его друзьями, также несет ответственность официальная церковь, которая, идя на поводу у властных структур, не занималась духовным воспитанием своей паствы, а поиск молодежью духовного знания, осуждала и клеймила как сектантство. Он считает, что другие религиозные организации должны пользоваться равными правами с официальной церковью, причем, последняя должна восстановить умение нести духовную науку в массы.

ПСИХУШКИ И ТЮРЬМЫ

После организованного по приказу КГБ судебного фарса, в ходе которого так и не удалось найти состава преступления в действиях преданных Общества Сознания Кришны и соответственно не было предъявлено уголовного обвинения, преданные были незаконно приговорены к принудительному лечению в психиатрической больнице. Первым местом заточения преданных стала Советашенская (ныне Нубарашенская) психиатрическая больница. Посещавшие их родственники вспоминают, что несмотря на применяемые там против преданных «драконовские» методы «лечения», сами преданные оставались верными своим принципам и служению. Преданным периодически делали инъекции сильно действующих лекарств, в результате чего они теряли контроль над телом. Как вспоминает, прошедший через Советашенскую психушку Армен Саркисян, возможно их и убили бы подобным образом, если бы родственники не пригрозили расправой руководящему медперсоналу.

После Советашенской психбольницы, преданным пришлось пройти через тюрьмы и «лечебницы» всего Закавказья и Кавказа, пока их доставили до Бутырской тюрьмы в Москве. Согласно воспоминаниям самих преданных, в тюрьмах к ним относились уважительно. И заключенные, и тюремщики восхищались стойкостью преданных, их духовной силой и непоколебимой верой в Господа.